

УДК 811.511:143

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-4-725-733

Семантика прилагательного *йӓм* ‘хороший’ в хантыйском языке: от выражения качества к функциональной оценке

А. А. Шиянова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
SyaziA@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается семантика универсального оценочного прилагательного *йӓм* ‘хороший’ в хантыйском языке. Доказывается, что его значение выходит за рамки абстрактной положительной оценки и определяется функционально-прагматическими и мировоззренческими установками.

Цель: выявление и системное описание семантических особенностей и функций оценочного прилагательного *йӓм* ‘хороший’ в хантыйском языке, а также определение культурно-обусловленных факторов, влияющих на его употребление в различных контекстах.

Материалы исследования: корпус примеров, извлечённых из опубликованных источников на западных диалектах хантыйского языка.

Результаты и научная новизна. На материале казымского, шурышкарского и приуральского диалектов хантыйского языка анализируется сочетаемость лексемы *йӓм* с номинациями предметов, явлений природы, погоды и пространства. Оценочная функция во всех примерах *йӓм* маркирует положительную характеристику предметов, важных в быту и культуре. Семантика *йӓм* является лингвистическим отражением традиционного уклада жизни ханты – оленеводов, охотников, рыбаков, собирателей. Язык фиксирует именно те параметры окружающего мира, которые имеют практическую значимость для выживания и благополучия. Выявлен ключевой семантический механизм – сдвиг от оценки качества к оценке функции и полезности объекта для жизнедеятельности человека. Установлено, что оценка *йӓм* является отличительным признаком системы культурных ценностей хантов, отражая бережное отношение к предметам, важность мастерства, зависимость от природных условий и сакрализацию пространства.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведён комплексный анализ слова *йӓм* ‘хороший’ в хантыйском языке, выявляющий его роль как универсального культурно-мировоззренческого маркера.

Ключевые слова: хантыйский язык, имя прилагательное, семантика, положительная оценка, функциональность, языковая картина мира, диалекты

Для цитирования: Шиянова А. А. Семантика прилагательного *йӓм* ‘хороший’ в хантыйском языке: от выражения качества к функциональной оценке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 4 (63). С. 725–733.

Semantics of the adjective *jäm* ‘good’ in the Khanty language: from quality expression to functional assessment

A. A. Shyanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syazia@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article examines the semantics of the universal evaluative adjective *jäm* ‘good’ in the Khanty language. It is proved that its meaning goes beyond abstract positive evaluation and is determined by functional-pragmatic and worldview attitudes.

Objective: to identify and systemically describe the semantic features and functions of the evaluative adjective *jäm* ‘good’ in the Khanty language, as well as to determine the cultural factors that influence its usage in various contexts.

Research materials: corpus of examples extracted from published sources in the Western dialects of the Khanty language.

Results and novelty of the research: based on published texts and field recordings from the Kazym, Shuryshkar, and Uralic dialects, the article analyzes the combination of the lexeme *jäm* with the names of objects, natural phenomena, and space. In all examples, the evaluative function of *jäm* marks positive characteristics of objects that are important in everyday life and culture. The semantics of *jäm* reflects the traditional lifestyle of the Khanty people, who are reindeer herders, hunters, fishermen, and gatherers. The language captures precisely those parameters of the environment that are of practical significance for survival and well-being. A key semantic mechanism has been identified – a shift from the assessment of quality to the assessment of the function and usefulness of an object for human life. It has been established that the assessment of *jäm* is a distinctive feature of the Khanty system of cultural values, reflecting a careful attitude towards objects, the importance of craftsmanship, dependence on natural conditions, and the sacralization of space.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive analysis of the word *jäm* ‘good’ in the Khanty language, which reveals its role as a universal cultural and worldview marker. For the first time, the semantics of the adjective *jäm* ‘good’ in the Khanty language dialects are examined.

Key words: Khanty language, adjective, semantics, positive evaluation, functionality, linguistic worldview, dialects

For citation: Shyanova A. A. Semantics of the adjective *jäm* ‘good’ in the Khanty language: from quality expression to functional assessment // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (4/63): 725–733.

Введение

Изучение оценочной лексики является одним из ключевых направлений современной лингвистики, поскольку именно в ней наиболее ярко и концентрированно отражаются система ценностей, культурные приоритеты и специфика мировосприятия этноса. В этом отношении прилагательные, выражающие общую положительную оценку, представляют особый интерес, так как их семантика, часто кажущаяся универсальной и прозрачной, на самом деле глубоко этноспецифична.

Хантыйский язык, один из обско-угорских языков, сохранивший богатую традицию устного народного творчества и тесную связь с традиционным природопользованием, располагает уникальным материалом для такого исследования. Центральным элементом оценочной парадигмы в хантыйском языке выступает прилагательное *йӓм* 'хороший', которое, будучи высокочастотным и универсальным, требует детального семантического анализа для выявления заложенных в нем культурно-обусловленных смыслов. В данной статье мы фокусируемся на функциональной оценке предметного мира, оставляя антропоцентрические оценки для отдельного исследования.

Оценочная лексика и его система, неоднократно становилась предметом изучения в трудах отечественных и зарубежных лингвистов.

Общелингвистические и теоретические основы категории оценки рассматривались в трудах Н. Д. Арутюновой [1], которая является ключевой фигурой в разработке теории оценки в отечественной лингвистике. Её работы заложили фундамент для понимания оценки как универсальной семантической категории, выражающей отношение говорящего к обозначаемому и связанной с аксиологической (ценностной) картиной мира. Е. М. Вольф [6] развила функциональный подход к оценке, подробно описав её структуру, типы (оценка-характеристика, оценка-мнение, социальная оценка) и способы выражения в языке. Это основной теоретический труд, задающий категориальный аппарат для исследований в данной области. Н. В. Белова [4], М. А. Богданова [5], Е. В. Скворцова [23] в своих работах продолжают разработку теоретических аспектов категории оценки на материале русского языка, исследуя её функционирование в различных контекстах и её связь с другими лингвистическими категориями (модальность, эмотивность). Параллельно с исследованиями на материале русского и других языков развивается и компаративное направление, изучающее семантику оценочных

прилагательных в разных языках. Так, А. М. Паромова, Т. С. Трусова [19] в своей работе «Семантические особенности имён прилагательных со значением 'good' в английском языке» проводят детальный анализ семантического поля прилагательного *good* и его синонимов.

Исследование оценочной лексики в разноструктурных языках было предметом изучения З. А. Асановой [2], которая рассматривает пару «*яхшы / ярамай*» в татарском языке, что демонстрирует универсальность явления и его специфическое воплощение в тюркских языках. Н. М. Мулаева [17] анализирует пару «*сэн / му*» в калмыцком языке на материале эпоса, показывая культурно-исторический и этнический компонент в формировании оценочных значений. А. А. Батуева [3] исследует мифопоэтическую символику диады «хороший – плохой» в германских языках, углубляясь в историко-культурные истоки оценок. Л. Г. Гынгазова, Е. В. Иванцова [8] раскрывают содержание концепта «хорошо» в традиционной народной культуре, что важно для этнолингвистического подхода. Работа Г. А. Исангуловой и М. Ф. Акимовой [11] на материале башкирского языка фокусирует внимание на семантике ключевых оценочных прилагательных *яхшы* «хороший» и *насар* «плохой».

На материале обско-угорских языков существуют работы, затрагивающие общие вопросы оценочной лексики, но детального семантико-функционального и лингвокультурологического анализа именно прилагательного *йӓм* как ядра оценочной системы, вскрывающего связь языка, культуры и практической деятельности носителей, до сих пор проведено не было. П. М. Кузнецов [15] в своей диссертации даёт общее описание средств выражения признака в хантыйском, что является важным фоном для анализа конкретного признака «хороший». Важнейшим вкладом в изучение категории оценки непосредственно в хантыйском языке является работа В. Н. Соловар [24], в которой впервые даётся системный обзор разноуровневых средств выражения оценочности (лексических, грамматических, синтаксических) и проводится детальный анализ суффиксов субъективной оценки. Данное исследование закладывает теоретический фундамент для дальнейшего изучения оценочной семантики в хантыйском языке. А. Д. Каксин [12; 13] прямо обращается к оценочной лексике и модальным словам в хантыйском языке, а также к проблеме синонимии в этой сфере. Н. А. Герляк [7] рассматривает оценочную лексику в казымском диалекте хантыйского языка, сосредоточив внимание на синонимии

в микрогруппе «общая оценка характера человека». О. Ю. Динисламова [10] исследует оценку характера человека («добрый – злой») во фразеологии манси, что важно для сравнительного анализа и выявления общих черт и различий в оценке в близкородственных языках.

Таким образом, история изучения вопроса показывает, что категория оценки и конкретно лексема со значением «хороший» являются предметом активного междисциплинарного интереса. Однако если в русском и других языках мира эта проблема разработана достаточно глубоко, то применительно к хантыйскому языку она остаётся фрагментарной.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили примеры, извлечённые из лексикографических источников: двуязычные и диалектологические словари хантыйского языка [9; 16; 25; 29], фольклорные сборники [14; 18; 20; 21], издания, содержащие тексты на хантыйском языке [22; 26; 27; 28; 30], которые содержат в своём составе прилагательное *йӓм* ‘хороший’, передающие значение оценки относительно предмета, явления природы, погоды и места. Переводы примеров, где не указана ссылка на источник, выполнены автором статьи.

Методологическую основу исследования составили методы: наблюдения, лингвистического описания, методы сплошной выборки, контекстуального анализа, а также этнолингвистический подход, позволяющий интерпретировать языковые факты в неразрывной связи с культурным контекстом.

Результаты

В хантыйском языке слово *йӓм* ‘хороший’ является универсальным оценочным прилагательным, который передаёт положительную оценку (в отличие от нейтральных или отрицательных прилагательных), но его употребление в различных контекстах демонстрирует широкую семантическую вариативность, которая отражает аксиологические ориентиры, мировоззрение и бытовые реалии хантыйского народа.

Слово *йӓм* выступает в значении ‘хороший’, выполняя функцию атрибутивного определения при существительных, выражает универсальность оценки.

В рамках данной статьи мы рассмотрим семантику прилагательного *йӓм* ‘хороший’, который характеризует предметы или явления, но не людей или животных.

Характеристика предмета

Лексема *йӓм* во всех рассматриваемых диалектах сочетается с предметами быта: каз., шур., приур.

йӓм хон ‘хорошая лодка’, каз. *йӓм өхәл* / шур., приур. *ухәл* ‘хорошая нарта’, каз., шур., приур. *йӓм пӓсан* ‘хороший стол’, каз., шур., приур. *йӓм хот* ‘хороший дом’; с орудиями: каз. *йӓм кеши* / шур. *кеши* / приур. *кесы* ‘хороший нож’, каз., шур., приур. *йӓм лэцтан кэв* / *кев* ‘хороший точильный брусок’; с одеждой каз. *йӓм вэй* / шур., приур. *вай* ‘хорошая обувь’; с природными объектами: каз., шур., приур. *йӓм йишук* ‘хорошая вода’, каз. *йӓм мӓв сӓн* / шур., приур. *иун* ‘хороший уголок земли’ и т. д.

Семантика данных сочетаний не всегда однозначна, оценка определяется по практическим критериям, например: прагматическая ценность бруска каз., шур, приур. *йӓм лэцтан кэв* / *кев* ‘хороший точильный брусок’ качество определяется по практическим критериям – твёрдость, удобство в работе. Восклицание *мӓта* ‘какой’ усиливает эмоциональную реакцию, каз. *Мӓта йӓм лэцтан кэв ци рӓхӓс* ‘Какое хорошее точило попало’ [25, 300], в быту ханты заточка инструментов – важный процесс, поэтому хороший брусок *лэцтан кэв* высоко ценится; функциональность ножа шур. *Йӓм кешэм ал ньӓймӓлталн* ‘Хороший нож=мой не затупите’ [16, 110], *кеши* ‘нож’ – важный предмет в хозяйстве, поэтому его нужно беречь. Запрет на порчу вещей отражает бережное отношение к имуществу. Каз. *Хӓтлӓ онтунэ йӓм санлӓйӓн* ‘Хорошая спинка (букв.: шейка) дневной люльки’ [25, 484], в данном примере *йӓм* подчёркивает, что спинка люльки сделана хорошо, это важно для комфорта ребёнка. Шур. *Йӓм унх пӓл хӓпемасэм* ‘Хороший кусок смолы отколола’ [16, 185], *йӓм* подчёркивает, что смола удачно отколола, оценивается, возможно, её хороший размер (крупный) или прозрачность (чистый кусок).

Сочетание *йӓм пӓсан* ‘хороший стол’ не только характеризует *пӓсан* ‘стол’ как предмет, но и происходит метафорический перенос, стол здесь символ гостеприимства. Оценка *йӓм* относится не к самому предмету, а к щедрости угощения и радушию хозяев, например: каз. *Ащӓнӓлам-аунӓнӓлам тӓм пуш на мет йӓм пӓсан верман* ‘Отец с матерью в этот раз самый хороший стол накрыли’ [25, 45], *Тӓм пӓш на мет йӓм пӓсан верман* ‘А в этот раз очень хороший стол сделали они=оказывается’ [25, 459–460] усилительные частицы *на мет* ‘самый / очень’ подчёркивает высшую степень положительной оценки.

В сочетании с существительными, обозначающими предмет, оценка *йӓм* относится не только к физическому состоянию жилища (прочность, удобство) – *йӓм хот* ‘хороший дом’, но и к его социальной функции – дом как место благополучия семьи,

например: каз. *Петрушки ики йӓм хота Йӓхӓт-мем ки пурайна* ‘К Петрушке в дом прекрасный, Когда вошла (вышла замуж за него)’ [20, 85–86]. В традиционной культуре ханты *хот* ‘дом’ – центр родовой жизни, поэтому его положительная характеристика подразумевает гармонию в семье.

Загадка каз. *Ай ланкилэнки хотӓл эвӓлт ким этӓл, йӓм лютут, атӓм лютут лӓл, ищи тӓхӓла йӓхи луӓл (сотпӓн кӓши)* ‘Мышка из жилища выходит, хорошую пищу, плохую пищу ест, в то же место входит (нож с ножнами)’ [25, 207] строится на метафорическом сравнении мыши, выходящей из норы и возвращающейся, с ножом, который достают из ножен и вкладывают обратно. Бинарная оппозиция *йӓм* ‘хороший’ и *атӓм* ‘плохой’ отражает дуальность мира в хантыйской картине мира. Бытовая символика – нож *сотпӓн кӓши* – важный инструмент в традиционном хозяйстве, а мышь – частый персонаж фольклора.

В большинстве примеров *йӓм* описывает разные виды одежды, подчёркивая её качество, новизну или красоту: каз. *йӓм лӓмӓтсӓх*, шур., приур. *йӓм сӓх* ‘хорошая одежда’ и т. д.

В хантыйской культуре качество предметов (особенно одежды и обуви) тесно связано с выживанием в суровых условиях Севера. Слово *йӓм* передаёт не просто абстрактную положительную оценку, а практическую ценность вещи, её пригодность для выживания. Поэтому *йӓм* в сочетании с *молицӓнан* ‘малица’ или *вай* ‘кисы’ подразумевает: правильную (качественную) выделку меха, точный крой, использование качественных материалов, например: шур. *Ям сохан, ям вайн, ям молицӓнан* [18, 79] ‘В хороших одеждах, в хороших кисах, в хорошей малице’ – здесь перечисляются ключевые элементы традиционного костюма, от которых зависит жизнь человека в тундре. Хорошая одежда = достаток, например: шур. *Яйӓнал на ям сохн уллатан* [18, 83] ‘Братья твои ведь в хорошую одежду одеты’ подчёркивается, что семья не бедствует; шур. *Ин на на хорпи ям сохата ши питмал* [18, 88] ‘Сейчас ведь по-другому в хорошие одежды одет (букв.: в хорошие одежды ведь попали)’; приур. *Ям вул мольчан лувел верилыты* [22, 101] ‘Хорошую, большую малицу емушили (букв.: делали)’. В традиционной культуре прийти в плохой одежде на праздник – стыдно, поэтому *йӓм* часто встречается в описаниях праздничных нарядов. Шур. *Яйӓнал ям ялап молицӓнан потлайтан* [18, 79] ‘Братья в хороших новых малицах мёрзнут’ в данном примере контраст между хорошей одеждой и тем, что она не спасает от холода, может указывать на суровость природы (даже лучшая одежда иногда недостаточна).

Эстетический критерий выражается в оценке искусства шитья *йӓл* ‘шов’ – важный показатель женского мастерства, потому *йӓм* здесь маркирует социально значимое умение, каз., шур. *йӓм йӓл*, приур. *йӓм йӓл* ‘хороший шов’ (мелкий, ровный, прочный), например: каз. *Йӓм йӓл йонтыӓ атӓлтӓ эвӓлӓ, Хӓнши вертыӓ атӓлт эвӓл* ‘Единственную дочь, шьющую прекрасные швы, Единственную дочь, создающую орнаменты’ [14, 62, 63]; *Йӓм йӓл йонтӓм йӓм эвийӓм* ‘Дочь мою, шьющую красивые швы’ [14, 112, 113] (букв.: хорошие швы шьющую), каз. *Лонӓл пӓла цӓнӓр йӓм йӓл* ‘Хорошие крепкие мелкие швы’ [25, 655]; каз. *Наукийӓн лӓпӓс хӓлӓх йӓм йӓл, Хӓлыйӓн лӓпӓс хӓлӓх йӓм йӓл* ‘Словно хвоя лиственницы ровные аккуратные хорошие швы, Словно хвоя ели ровные аккуратные мелкие швы’ [25, 598] сравнение с хвоей лиственницы указывает на природный эталон красоты. В фольклоре слово *йӓм* часто встречается в контексте рукоделия, каз. *Йӓм вӓйна ма вермӓм, Йӓм лӓмӓтсӓхӓн Ма ши йонтийӓлмӓм*. ‘Красивую обувь я емушила, Хорошую одежду Я ему тожешила.’ [14, 124, 125]. приур. *Мус ныӓлал, сӓмлал востӓт (этӓр турӓм хорпӓт), упӓтлал навет, ям куртӓн сӓван на хув пал куртӓн нӓнат, сӓвлал ал шулитӓл* [22, 55] ‘У женщины Мус глаза голубые (как ясное небо), волосы белые, красивыми накладными косами (букв.: хорошими железными косами) и длинными серьгами, косы её звенят’.

Слово *йӓм* в ряде примеров также может передавать эстетическую оценку ‘красивый’ или прагматическую характеристику ‘добротный, качественный’, каз. *Эвтӓм хӓншиӓп йӓм сӓхна Кӓтӓпа Лиза, кӓтӓп эвийӓм Ломӓс йурӓн йӓм хота Ма ши лӓцӓтыйӓлмӓмийӓ* ‘В красивом орнаментированном сахе, Среднюю Лизу, среднюю доченьку В тёплый дом к Ломасу-ненцу Я собрала (приданое для дочери)’ [20, 74, 75]; приур. *Ям восты хораман ернас таяс* [21, 212] ‘Хорошее синее красивое платье было’.

В хантыйской культуре словосочетание *йӓм сӓх* ‘хорошая одежда’ – включает в себе гораздо больше, чем просто обозначение вещей. Это целый лингвокультурный концепт, отражающий связь между качеством, мастерством и выживанием в суровых условиях Севера. Для хантов одежда всегда была не просто защитой от холода, а важным маркером идентичности и благополучия. Умение шить прочную и красивую одежду – традиционно женское мастерство – считалось одной из ключевых ценностей. *Йӓм* ‘хороший’ демонстрировал не только трудолюбие женщины, но и статус семьи: аккуратные швы, качественные

материалы и орнаменты говорили о достатке и уважении к традициям.

Характеристика природных явлений и погоды

Явления природы и погоды часто характеризуются словом *йәм*, когда происходит оценка не самого явления, а следствия. Погода оценивается как «хорошая» не потому, что она солнечная или тёплая сама по себе, а потому, что она создаёт условия для какой-либо деятельности, например: каз. *Лепәк вэлты йәм хәтәл* ‘Хороший день для добычи песка’ [25, 250]; каз. *Хәлэвәт йәм хәтәл вәрәл* ‘Завтра будет хороший день’ [25, 573]; каз. *Төрәм Ащэн щәлта йәм этәр хәтәл щи хүвәтәл* ‘Бог отец потом хорошую погоду сделает (букв.: сделает так, чтоб всплыла)’ [25, 628]; приур. *Ям ёлах хатл ус, щитна Юохур на ил маңанматы нитса* [22, 129] ‘Хороший прохладный день был, поэтому Юохур начал дремать’; приур. *Хәйл, йәм хәйл ки, tewән хәйл хәйл хйват ноптәләт* ‘Днём, хорошим днём, тихим днём весь день закидывают сети в воду’ [27, 236]; приур. *Щитна ям хосам хатл хоца, хой аса амтатълыял* [21, 139] ‘Поэтому хорошему тёплому дню кто не обрадуется’; каз. *Йәм төрәм щи вәрәс* ‘Хорошая погода установилась’ [25, 107]; каз. *Йәм төрәмән кәрәщэн тута нәмән төрәм хуца йуханәл елты йәнхләт* ‘В хорошую погоду на высоте, там в небе, через реку летают’ [25, 195]; шур. *Тәм хәтәл камән йәм турәм* [28, 65] ‘Сегодня на улице хорошая погода’; приур. *Щикем ям турам ус, елан ныты кеват торлы нысаят, сорт пенк хорпи кеват* [22, 86] ‘Такая хорошая погода была, в дали горы хорошо видны были, горы как сто зубов’; приур. *Ям туромна холна, Апри кев тәлна ныла* [22, 125] ‘В хорошую погоду даже гора Апри кев видна’; шур. *Щи войән йәм турәм ки уйәтәл ветлов, ветлов увәл, атәм турәм ки уйәтәл йирув, йирув увәл* ‘Эта птица если хорошую погоду предсказывает, то кричит «ветлов, ветлов», плохую погоду – «йирув, йирув»’ [9, 30]; шур. *Па йәнхтэв сыс жулән йәм турәм ат ус* ‘Хоть бы за время нашей езды погода хорошей бы была’ [9, 67]; каз. *Йәм вүлт щи нитәс, пәнт йәма кәл* ‘Хороший снег выпал, следы хорошо видно’ [25, 88] снег хорош не своей белизной или пушистостью, а потому, что он позволяет хорошо видеть следы, что критически важно для охоты.

Слово *йәм* ‘хороший’ характеризует время года, важно отметить, что положительная оценка происходит не всегда явно, например: каз. *Хорыйән күры хәрәс йәм сүс, войийән күры хәрәс йәм сүс вәрәс* ‘Хорошая сухая осень для быка, хорошая сухая осень для зверя настала’ [25, 577] здесь «хорошо» и для человека, и для животного,

но в конечном счёте – опять же для успешной хозяйственной деятельности человека; каз. *Мөрәх щорхаттыйән, йерт ки, йәм лүү щи вәрәл, мөрәх йәма снәмәл* ‘Если дождь (льёт) в пору цветения морошки, будет хорошее лето, морошка хорошо вырастет’ [25, 666], в данном примере дождливая погода, которая в ином контексте могла бы оцениваться как ‘плохая’, здесь получает высшую оценку *йәм* благодаря позитивному результату, гарантии хорошего урожая ягод.

В хантыйском языке существует чётко выраженная семантическая модель, при которой положительная оценка *йәм* явлений природы ставится в зависимость от их функциональности и полезности для человека.

Данная группа примеров ярко иллюстрирует, что «хорошее» не является абстрактной нормой, а напрямую зависит от хозяйственных нужд. Слово *йәм* в исследуемых контекстах означает не обладающий положительными объективными качествами, а такой, который приводит к положительному результату / является удобным, таким образом происходит сдвиг оценки от свойства к функции. Это значение близко к понятию «подходящий», «благоприятствующий».

Характеристика пространства

Семантика прилагательного *йәм* ‘хороший’ в сочетании с существительными, обозначающими место, обогащается культурными коннотациями. Это не просто эстетическая «красота», а пригодность, правильность, благополучие, безопасность и сакральная чистота места. Это место, соответствующее традиционным представлениям о миропорядке.

Характеристика места как «хорошего» напрямую связана с традиционным жизненным укладом ханты. Анализ примеров позволяет выделить категории мест, которые чаще всего характеризуются словом *йәм*:

– поселения, дома, стойбища: каз. *Кәрәу мухәтө йәм көртыйәм*, ‘Карэнг мухат моя прекрасная деревня’ [14, 66, 67]; каз. *Лүүв кәниәм тащәу хотлән, лүүв холәттәм йәм вүниәң хотлән мин щүньләмән* ‘Мы находимся в счастье в богатом (букв.: со стадом, нельмой) доме, который он искал, в хорошем доме, которого он добился’ [25, 588]; каз. *Мәлс кайө снәмәө йәм көртыйәм*, ‘Моего детства прекрасное селение’ [14, 66, 67]; приур. *Щита ветьян, а мосан хутьяң тал томпина ям вул курт улмәл, нәнхет лув улпсайлална улмәл* [22, 102] ‘Там пятьдесят, а может шестьдесят лет назад хорошая большая деревня была, люди своей жизнью жили’;

– природные объекты: каз. *Помэт йуханем йъм пўәлҗна* ‘Около прекрасной реки Помут’ [14, 16, 17] река Помут – это не просто географические объекты, это родовые места, наделённые духовной силой, места предков. Называние их «прекрасными» *йъм* содержит глубокое уважение и сакрализацию. Каз. *Тъм мўвийёмө йъм хуца ма Ким кийө стльийөләмемийө*, ‘На этой прекрасной земле, Если я выйду на улицу’ [14, 84, 85]; шур. *Ай хўлҗәт йъм йишкән нөх лўлҗәлҗтсәт* ‘Молодые рыбки в хорошей воде ожили’ [16, 84]; шур. *Ванты, курт нымпийн йъм сойн панәт улмеј* ‘За деревней (букв.: ниже деревни) были хорошие места для рыбалки’ [16, 169] «хорошее место» для рыбалки, обеспечивающее выживание и благополучие семьи. Приур. *Амп пал кэв путарна улҗат ям нярсуван тахаят, щита муң вонцилысув мурах* [21, 15] ‘У горы Амп пал кэв есть хорошим мхом сфагнутом места, там мы собирали морошку’; приур. *Няврем онтап ураңна соралтысув нярсув, сәңк ям нави нярсув, сәңк ләпат* [21, 15] ‘Для люльки сушили мох сфагнум, очень хороший белый мох, очень мягкий’; приур. *Кул ур улам тахайна, ям сумтау ур лоял* [21, 64] ‘Где стоял густой лес, хороший берёзовый лес стоит’;

– дорога: шур. *Хота йушәл пөрттымман ус, сәмлэ йирән иты, кўр нөл тәйән пурәмты лот кәншәл, хота йушәл йәм, хухәлҗәл, ләңки* ‘Где дорога была занесена, как слепой, дядя носочками ищет, куда наступить, а где дорога хорошая, бежит, бедняжка’ [9, 145]; шур. *Ат манлам, ий тохлэм, ий тохлэм шүрэмиләм, ма юпеман ям луң юш тыял, цаха, – ястал, – лув йил, тац юш хуват* [18, 17] ‘Ней полечу, одним крылом, вторым крылом черкну, за мной хорошая грунтовая дорога появится, потом, – скажет, – он идёт по готовой дороге’; шур. *Ин ики ай эвел ай макла юпиян манл, щи хорти ям юш тыяс па, хоптылҗәлән щиты щи тула* [18, 18] ‘Младшая дочь этого мужчины за маленькой совой идёт, такая хорошая дорога появилась, и упряжка так и несёт её’; приур. *Елац манас, ям юс верты* [22, 12] ‘Дальше поехал, хорошую дорогу делать’;

– место: каз. *Йъм вула омсәлсем* ‘На хорошее место посадил его’ [25, 82]; приур. *Имелна щикем такан, щи хир тайла, ям тахайна оматты парла* [22, 93] ‘Жена очень бережно к этому мешку относится, в хорошее место просит поставить’; приур. *Мохилан ёхи тувилә, ям тахайна омтыла* [21, 88] ‘Людей своих домой отведи, в хорошее место посади’.

Конструкция *йъм* + номинант места является продуктивным и устойчивым средством позитивной пространственной характеристики в хантыйском языке. Семантика прилагательного *йъм* в

данном конструкте выходит за рамки общей оценки «хороший», включая значения «пригодный», «благополучный», «сакрально чистый», «правильный». Набор номинантов, входящих в этот конструкт, отражает ключевые элементы жизненного пространства хантыйской культуры: дом, поселение, воду, землю, промысловые угодья.

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование семантики прилагательного *йъм* ‘хороший’ в хантыйском языке позволяет сформулировать следующие выводы.

Установлено, что базовое значение прилагательного *йъм* ‘хороший’ выходит за рамки абстрактной положительной оценки. Его ключевой семантической доминантой является функциональность и прагматическая полезность объекта или явления для жизнедеятельности человека в условиях традиционного хозяйства и суровой природной среды. Оценка *йъм* означает не столько обладание объективными положительными свойствами (красота, новизна), сколько «пригодность», «удобство», «способность приводить к положительному результату», контекстуальных значений может быть больше.

Семантика *йъм* глубоко укоренена в мировоззренческой установке и традиционной картине мира хантыйского этноса. Это проявляется в бережливом отношении к предметам, положительная оценка инструментов и одежды напрямую связана с их значимостью для выживания *йъм* *кеши* / *кесы* ‘хороший нож’.

Характеристика *йъм* распространяется не на физический объект, а на его социальную функцию, например, *йъм пәсан* ‘хороший стол’ как символ гостеприимства и щедрости; *йъм хот* ‘хороший дом’ как центр семейного благополучия и гармонии.

Дуальность мировосприятия отражается в противопоставлении *йъм* ‘хороший’ и *атәм* ‘плохой’ в фольклорных текстах отражает архаичную бинарную оппозицию в хантыйском мировоззрении.

Выявлен и описан ключевой семантический механизм – сдвиг оценки от свойства (качества) к функции. Это наиболее ярко демонстрируется на примере характеристики природных явлений и погоды *йъм төрәм* ‘хорошая погода’, *йъм сүс* ‘хорошая осень’, которые оцениваются позитивно исключительно исходя из их благоприятности для промысловой деятельности и хозяйственных нужд, а не из их объективных метеорологических параметров.

Показано, что словосочетание *йъм сух* ‘хорошая одежда’ эволюционировало в целостный

лингвокультурный концепт. Он интегрирует в себе не только практическую ценность (качество выделки, тепло), но и эстетические идеалы (мастерство шитья *йӓм йуӓ*), социальный статус, благополучие семьи и этническую идентичность.

Определено, что в сочетании с номинациями пространства *йӓм кӓрт* 'хорошее селение', *йӓм мӓв* 'хорошая земля' значение *йӓм* обогащается коннотациями сакральной чистоты, правильности миропорядка и благополучия. Такое место не просто эстетически приятно, но и соответствует традиционным представлениям

о гармоничном и безопасном мире, часто являясь родовым угодьем, наделённым духовной силой.

Таким образом, прилагательное *йӓм* 'хороший' представляет собой не просто универсальный оценочный маркер, а сложный семантический комплекс, отражающий прагматический код культуры хантыйского народа. Его употребление является диагностическим признаком для реконструкции системы ценностей, жизненных приоритетов и этнокультурных моделей оценки окружающей действительности.

Сокращения

каз. – казымский диалект, приур. – приуральский диалект, шур. – шурышкарский диалект.

Список источников и литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Асанова З. А. Субъективно-оценочные прилагательные общей оценки яхшы 'хороший' / ярамай 'плохой' // Филология: научные исследования. 2020. № 12. С. 201–207.
3. Батуева А. А. Мифопоэтическая символика семантических диад «хороший – плохой» в германских языках (на индоевропейском фоне) // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: матер. Междун. науч.-практ. конф. (27–28 апреля 2006 г., г. Екатеринбург). Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2006. С. 29–34.
4. Белова Н. В. Семантика оценки в именах прилагательных: дис. ... канд. филол. наук. Мичуринск, 2011. 262 с.
5. Богданова М. А. Хорошо – слово категории оценки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 3. С. 26–30.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки = Semantica funcional da valorizacao. М.: Наука, 1985. 228 с.
7. Герляк Н. А. Об оценочной лексике в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Русский лингвистический бюллетень. 2022. № 6 (34). С. 1–4.
8. Гынгазова, Л. Г., Иванцова Е. В. «Что такое хорошо...» в представлении носителя традиционной народно-речевой культуры // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 4 (20). С. 12–23.
9. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / Н. Б. Кошкарева, С. И. Вальгамова, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
10. Динисламова О. Ю. Языковая репрезентация характера человека в дихотомии «добрый – злой» в мансийской и русской фразеологических картинах мира // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. С. 54–109.
11. Исянгулова Г. А., Акилова М. Ф. Общеоценочные прилагательные яхшы «хороший» и насар «плохой» в башкирском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 01/2. С. 187–190.
12. Каксин А. Д. Модальные и оценочные слова в аспекте системности лексики (на материале хантыйского языка) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3–2. С. 32–37.
13. Каксин А. Д. О синонимии в сфере именной оценочной лексики (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. XX Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. С. 132–140.
14. Касэм йох арэт. Песни казымских хантов / Р. М. Потпот. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2020. 150 с.
15. Кузнецов П. М. Средства выражения признака предмета в диалектах хантыйского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 23 с.
16. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
17. Мулаева Н. М. Об употреблении лексем *сән* 'хороший' / *му* 'плохой' (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 3. С. 66–79.
18. Нярвэмлам Послаунэ унаңки моншат. Сказки бабушки Послаунэ: Сказки, легенды / З. В. Лонгортова. Салехард: Ямал-Медиа, 2022. 144 с.
19. Паромова А. М., Трусова Т. С. Семантические особенности имен прилагательных со значением 'good' в английском языке // Инновационные аспекты развития науки и техники: Материалы X Международной научно-практической конференции. Саратов: КДУ; Добросвет, 2021. С. 222–226.
20. Поющая женщина из Эхт Югана / Е. Д. Каксина. Тюмень: Формат, 2014. 128 с.
21. Сборник сказок и рассказов / А. Сязи (Серасхова). Салехард: Ямал-Медиа, 2022. 288 с.
22. Сказочница и сын главы города: Литературно-художественное издание / А. Сязи (Серасхова). Салехард: Северное издательство, 2019. 208 с.
23. Скворцова Е. В. Несимметричность положительных и отрицательных оценок в языке и при его функционировании в речи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 342–347.

24. Соловар В. Н. Категория оценки в хантыйском языке // Филологические исследования обско-угорских языков: традиции, новации, итоги, перспективы: материалы Всерос. заочной науч.-практ. конф. XII Югорские чтения. Тюмень: Формат, 2014. С. 108–113.
25. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
26. Gulya J. Eastern ostyak chrestomathy. Bloomington: Indiana University, 1966. 207 p.
27. Nikolaeva I. A. Ostyak. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.
28. Onyina S. Szinjai hanti társalgási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzékkel). Budapest: Budapesti finnugor füzetek, 2009. 86 p.
29. Steinitz W. Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.
30. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p.

References

1. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meanings. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 341 p. (In Russian)
2. Asanova Z. A. *Sub"ektivno-ocenochnye prilagatel'nye obshchej ocenki yahshy 'horoshij' / yaramaj 'plohoj'* [Subjective and evaluative adjectives of the general assessment *yahshy* 'good' / *yaramaj* 'bad']. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: Scientific Research], 2020, no. 12, pp. 201–207. (In Russian)
3. Batueva A. A. *Mifopoeticheskaya simbolika semanticheskikh diad "horoshij – plohoj" v germanskih yazykah (na indoevropskom fone)* [Mythopoetic symbolism of semantic dyads "good – bad" in the German languages (on Indo-European background)]. *Obshcheteoreticheskie i prakticheskie problemy yazykoznanija i lingvodidaktiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [General theoretical and practical problems of linguistics and linguodidactics: proceedings of the International scientific and practical conference]. Yekaterinburg: Ros. Gos. prof.-ped. universitet Publ., 2006. Pp. 29–34. (In Russian)
4. Belova N. V. *Semantika ocenki v imenah prilagatel'nyh* [Semantics of evaluation in adjectives]. Michurinsk, 2011. 262 p. (In Russian)
5. Bogdanova M. A. *Horosho – slovo kategorii ocenki* [Good – the word of the category of evaluation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2014, no. 3, pp. 26–30. (In Russian)
6. Wolf E. M. *Funkcional'naya semantika ocenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Nauka Publ., 2002. 280 p. (In Russian)
7. Gerlyak N. A. *Ob ocenochnoj leksike v hantyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [About evaluative vocabulary in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. *Russkij lingvisticheskij byulleten'* [Russian Linguistic Bulletin], 2022, no. 6 (34), pp. 1–4. (In Russian)
8. Gyngazova L. G., Ivantsova E. V. *"Chto takoe horosho..." v predstavlenii nositelya tradicionnoj narodno-rechevoj kul'tury* ["What is good..." in the representation of the traditional folk speech culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. [Bulletin of Tomsk State University. Philology], 2012, no. 4 (20), pp. 12–23. (In Russian)
9. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' khantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian, Khanty)
10. Dinislamova O. Yu. *Yazykovaya reprezentaciya haraktera cheloveka v dihotomii "dobryj – zloj" v mansijskoj i ruskoj frazeologicheskikh kartinah mira* [Linguistic representation of human character in the dichotomy "good – bad" in the Mansi and Russian phraseological pictures of the world]. *Hantyskij mir cherez prizmu raznostrukturyh yazykov* [Khanty world through the prism of differently structured languages]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2019. Pp. 54–109. (In Russian)
11. Isyngulova G. A., Akilova M. F. *Obshcheocenochnye prilagatel'nye yakshy "horoshij" i nasar "plohoj" v bashkirskom yazyke* [General evaluative adjectives *yakshy* "good" and *nasar* "bad" in the Bashkir Language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Current issues of theory and practice. Series: Humanities], 2025, no. 01/2, pp. 187–190. (In Russian)
12. Kaksin A. D. *Modal'nye i ochenochnye slova v aspekte sistemnosti leksiki (na materiale hantyskogo yazyka)* [Modal and evaluative words in the aspect of systematic vocabulary (on the material of the Khanty language)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities], 2009, no. 3–2, pp. 32–37. (In Russian)
13. Kaksin A. D. *O sinonimii v sfere imennoj ocenochnoj leksiki (na materiale kazymskogo dialekta hantyskogo yazyka)* [About synonymy in the field of nominal evaluative vocabulary (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Korennyye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii XX Yugorskie chteniya* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Materials of the All-Russian scientific and practical conference the XX Yugra Readings]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2022. Pp. 132–140. (In Russian)
14. *Kasam joh aræt. Pesni kazymskih hantov* [Songs of the Kazym Khanty people]. Comp. R. M. Potpot. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2020. 150 p. (In Khanty, Russian)
15. Kuznetsov P. M. *Sredstva vyrazheniya priznaka predmeta v dialektah hantyskogo yazyka* [Means of expression of a subject's sign in the dialects of the Khanty language]. Tomsk, 2004. 23 p. (In Russian)
16. Leikhova F. M. *Slovar' glagolov hantyskogo yazyka (shuryshkarskij dialekt)* [Dictionary of the verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. 207 p. (In Khanty, Russian)
17. Mulaeva N. M. *Ob upotreblenii leksem sən 'horoshij' / mu 'plohoj' (na materiale kalmyckogo geroicheskogo eposa "Dzhangar")* [About the use of the lexemes *sən* 'good' / *mu* 'bad' (on the materials of the Kalmyk heroic epos "Jangar")]. *Byulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN* [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2019, no. 3, pp. 66–79. (In Russian)

18. *Nyavremlam Poslanne unanĵki monshchat. Skazki babushki Poslanne: Skazki, legendy* [Fairy tales of Grandma Poslanne: Fairy tales, legends]. Comp. Z. V. Longortova. Salekhard: Yamal-Media Publ., 2022. 144 p. (In Khanty, Russian)
19. Paromova A. M., Trusova T. S. *Semanticheskie osobennosti imen prilagatel'nyh so znacheniem 'good' v anglijskom yazyke* [Semantic features of adjectives with the meaning 'good' in the English language]. *Innovacionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki: Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Innovative aspects of science and technology development: Proceedings of the X International scientific and practical conference]. Saratov: KDU, Dobrosvet Publ., 2021. Pp. 222–226. (In Khanty, Russian)
20. *Poyushchaya zhenshchina iz Ekht Yugana* [The Singing Woman from Ekht Yugan]. Comp. E. D. Kaksina. Tyumen: Format Publ., 2014. 128 p. (In Khanty, Russian)
21. *Sbornik skazok i rasskazov* [Collection of fairy tales and short stories]. Comp. A. E. Syazi (Seraskhova). Salekhard: Yamal-Media Publ., 2022. 288 p. (In Khanty, Russian)
22. *Skazochnica i syn glavy goroda: Literaturno-hudozhestvennoe izdanie* [The Storyteller and the Mayor's Son: Literary and Artistic Publication]. Comp. A. Syazi (Seraskhova). Salekhard: Severnoe izdatel'stvo Publ., 2019. 208 p. (In Khanty, Russian)
23. Skvortsova E. V. *Nesimmetrichnost' polozhitel'nyh i otricatel'nyh ocenok v yazyke i pri ego funkcionirovanii v rechi* [Asymmetry of positive and negative assessments in language and in its functioning in speech]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanities], 2014, no. 1, pp. 342–347. (In Russian)
24. Solovar V. N. *Kategoriya ocenki v hantyjskom yazyke* [Category of evaluation in the Khanty language]. *Filologicheskie issledovaniya obsko-ugorskih yazykov: tradicii, novacii, itogi, perspektivy: materialy Vseros. zaochnoj nauch.-prakt. konf. XII Yugorskie chteniya* [Philological research of the Ob-Ugric languages: traditions, innovations, results, and prospects: materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference XII Yugra Readings]. Tyumen: Format Publ., 2014. Pp. 108–113. (In Russian)
25. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)
26. Gulya J. *Eastern ostyak chrestomathy*. Bloomington: Indiana University, 1966. 207 p. (In English)
27. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)
28. Onyina S. *Szinjai hanti társalgási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzékkel)*. Budapest: Budapesti finnugor füzetek, 2009. 86 p. (In Hungarian, Khanty, Russian)
29. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In Khanty, German)
30. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шиянова Анастасия Антоновна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14А), кандидат филологических наук.

syazia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6495-6157

ABOUT THE AUTHOR

Shiyanova Anastasia Antonovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syazia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6495-6157